

нография будет с интересом и пользой прочитана как лингвистами, так и литературоведами.

Семенюк Н. Н.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гухман М. М., Семенюк Н. Н. История немецкого литературного языка IX—XV вв. М., 1983.

2. Гухман М. М., Семенюк Н. Н., Бабенко Н. С. История немецкого литературного языка. М., 1984.
3. Яруева В. Н. История английского литературного языка IX—XV вв. М., 1985.
4. Миронов С. А. Стилистическое расчленение в языке нидерландских писателей XVII в. // ВЯ. 1986. № 3.

Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. Около 145 000 слов. Т. I. 856 с.; Т. II. 888 с. М.: Русский язык, 1985.

Успехи, достигнутые в изучении синхронного русского словообразования за последние десятилетия, выразились в опубликовании ряда фундаментальных исследований по теории дериватологии и в полной мере нашли отражение в рецензируемом словаре. Ему предшествовал «Школьный словообразовательный словарь русского языка» того же автора (М., 1978, 727 с.)¹.

Рецензируемый словарь раскрывает словообразовательную структуру огромного массива производных слов русского языка. Он показывает, на базе какого производящего, каким способом и каким словообразовательным средством образовано каждое производное. При этом устанавливаются синхронные отношения в словообразовательной паре: производное и производящее выступают как сосуществующие единицы в словаре современного русского языка.

«Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова — первый большой гнездовой словообразовательный словарь русского языка. Основной единицей его является словообразовательное гнездо, которое автор словаря понимает как «совокупность однокоренных слов, имеющих в современном русском языке живые смысловые связи» (с. 3). Словарь показывает ступенчатый характер русского словообразования, роль и место каждого члена гнезда в порождении других единиц, таким образом, дает возможность выяснить словообразовательный потенциал практически каждого русского слова.

В структуру словаря, помимо словообразовательных гнезд и необходимого

в каждом словаре введения («Как пользоваться словарем»), входит раздел, содержащий основные теоретические положения словообразования, которые легли в основу словаря. Внесение этого раздела представляется важным и полезным в связи с тем, что в настоящее время многие вопросы дериватологии и морфемки не имеют однозначного решения. И таковым, в частности, относятся: признаки морфемы, принципы идентификации морфем, явления морфемного шва, интерфиксация, морфемный статус уникальных морфем, понятие субморфа, множественность мотивации, словообразовательная синонимия и синонимия, расхождение формальной и смысловой производности, словообразовательная парадигма и некот. др.

А. Н. Тихонов — автор многих работ по основным проблемам русского словообразования. При составлении словообразовательного словаря он учитывает многообразие существующих решений спорных вопросов и обычно обоснованно выбирает одно из них. Так, вполне целесообразным представляется помещение в состав гнезд мотивированных слов с уникальными аффиксами (ср. *попадня*, *почтамт* и др.). Выведение их за пределы соответствующих гнезд, на наш взгляд, исказило бы общую картину взаимоотношений однокоренных слов.

Введение понятия интерфикса во многих случаях дает возможность наиболее логично объяснить словообразовательную структуру слова (ср. *шоссе-й/-н-ый*, *кинош/-ник* и др.).

Учет множественности мотивации показывает объективный и сложный характер словообразовательных отношений в системе языка (например, невозможность отнести только к одному словообразовательному типу производные глаголы *обесцветить*, *обессилить* и под.: они с равными основаниями мотивируются и существительными *цвет*, *сила*,

¹ Ранее опубликованные словари, носящие названия словообразовательных, представляют собой словари морфемные: в них содержится расчлененные на морфемы слова, но не устанавливаются отношения производности (см. [1, 2]).

и прилагательными *бесцветный, бессильный*. Как показали исследования последних лет, производные, характеризующиеся множественностью мотивации, в русском языке не единичны, они составляют значительную часть производных глаголов, имен и наречий. Все они отражены в словаре А. Н. Тихонова с учетом многообразия их связей с мотивирующими.

В словаре дается количество производных слов (126 690), количество гнезд (12 621), количество одиночных слов (5 497). Отмечается, что наибольшее богатство производными характерно для первой ступени образования, приводится краткое описание исходных слов словообразовательных гнезд (их статус как частей речи), отмечается различный словообразовательный потенциал у разных частей речи и т. д.

Словарь А. Н. Тихонова открывает широкие возможности для изучения всех комплексных единиц словообразовательной системы русского языка: словообразовательной цепи, словообразовательной парадигмы, словообразовательного гнезда.

Анализируя и сопоставляя гнезда, исследователь может установить важные закономерности: какие части речи регулярно бывают последним звеном словообразовательной цепи, какова максимальная протяженность словообразовательной цепи при разных исходных словах, какие части речи могут повторяться в составе цепи при исходном имени, глаголе и т. д., какова наиболее типичная структура словообразовательной цепи и словообразовательного гнезда при разных исходных частях речи и т. д.

Сравнивая, например, словообразовательные цепи с исходным глаголом и с исходным именем, можно отметить, что первые при трех или даже четырех деривационных шагах могут состоять из одного глагола, в то время как сплошь субстантивные или сплошь адъективные цепи такой длины для русского языка не характерны.

Исследователи, изучающие словообразовательную парадигму (совокупность всех производных одного и того же производящего, находящихся на одной ступени образования), получают в руки большой материал, подтверждающий ряд выявленных закономерностей, например, снижение словообразовательного потенциала производных по мере усложнения их словообразовательной структуры, общность типовой словообразовательной парадигмы слов одной и той же семантической группы и некот. др.

Материалы словаря наводят на мысль о роли словообразовательного супплетивизма

в проявлении словообразовательных потенций слова (ср. *поросячий, жеребячий* при отсутствии *гусячий, воронячий*).

Рецензируемый словарь несомненно будет способствовать дальнейшей работе по созданию полной типологии гнезд² на основе изучения иерархической организации их компонентов³.

Для дополнения сведений о словообразовательном потенциале разных лексических единиц в русском языке очень важным и полезным представляется нам последний раздел словаря «Одиночные слова» (т. II, с. 870—886). Это расположенный в алфавитном порядке список из 5497 слов, у которых в настоящее время не зафиксированы производные. Как отмечает составитель словаря, одноклассность слов не обязательно является их стабильным признаком, но зафиксированность их в «состоянии одиночества» в определенное время представляет большой интерес для истории развития лексики и словообразования. Сконцентрированные в одном месте, в конце словаря, одиночные слова дают возможность отчетливо представить — какая категория лексики русского языка (с точки зрения происхождения, стилистической окраски, активности и сферы употребления) обладает в настоящее время нулевым словообразовательным потенциалом.

Анализ колоссального материала позволяет увидеть и некоторые уязвимые места теории современного словообразования.

Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время не пайдется двух лингвистов одинаковой квалификации, которые однозначно решили бы вопросы морфемного и словообразовательного анализа всех слов, содержащихся в словаре А. Н. Тихонова. Поэтому нецелесообразно предлагать в рецензии свое понимание конкретных явлений словообразования. Выскажу лишь некоторые замечания, касающиеся подачи и расположения в словаре отдельных типов слов.

Все глаголы со связанными корнями (*-верг-/вергэж-, -бав-/бавл-* и др.) в словаре даны как исходные слова разных

² См. исследования в этой области П. А. Соболевой, Е. Л. Гинзбурга, И. В. Альтман, С. С. Белокрыницкой, Г. А. Смирновой и др.

³ Е. Л. Гинзбург отмечает тут ряд зависимостей. Он пишет: «Производный глагол категориальный, дифференцирующий компонент словообразовательного гнезда. Идентифицирующие, „презуппозитивные“ компоненты словообразовательного гнезда, производные существительные, прилагательные и наречия, иерархически организованы» [3].

гнезд. Для составителя гнездового словообразовательного словаря в этом есть несомненная логика: это слова непроизводные, хотя выделяемые в них аффиксы всеми признаются словообразующими. Однако у этих однокорневых слов несомненно есть живые смысловые связи. Ср.: *свергнуть, подвергнуть, низвергнуть, отвергнуть, извергнуть; отбавить, прибавить* и др. Объединение их в словаре, разумеется, возможно лишь при условии выделения гнезд, не имеющих исходного слова. Но, думается, такое решение вполне возможно. Другое возможное решение вопроса — дать в качестве исходного слова слово условное, иначе — сам вычленимый связанный корень, например: *-верг-, жереб-* (*жеребенок, жеребец* и т. д.)⁴. О наличии в словаре гнезд, не имеющих исходного слова или имеющих условное исходное, можно было бы сообщить читателю в пояснительной статье, предварающей словарь.

Объединение слов со связанной основой позволило бы читателю представить все многообразие их аффиксальных производственных, сравнить их словообразовательные возможности, уяснить их место в системе синхронного словообразования.

Автор словаря признает нулевую суффиксацию. Но в словаре нулевые суффиксы выделены только в префиксально-суффиксальных образованиях типа *бесхвостый* (см.: *бес-хвост-ый*). Думается, что более последовательным было бы выделение их в словах типа *приход* и *силь*: отсутствие суффиксов в словах этого типа так же словообразовательно значимо, как присутствие их в словах типа *рождение* и *синева*⁵.

Некоторые решения, предложенные А. Н. Тихоновым, требуют, на мой взгляд, уточнений. Так, включение окончания *-а* в производящую основу у слов типа *алгебра-ист, проза-изм* (такое решение вопроса встречается, хотя возможно истолкование *-а-* и как интерфикса — этим понятием А. Н. Тихонов пользуется) предполагает установление морфемного статуса элемента *-а-* и соответствующего графического обозначения его. Поддача слов этого типа в словаре оставляет у читателя вопрос относительно членения на морфемы частей *алгебра — проза* и под.

Не все, очевидно, найдут отношения прямой производности между *поводить*

и *поводок, поплавать* и *поплавок* (в существительных совсем не «работают» ограничительные значения глагольных приставок, что уже отмечалось исследователями). Объяснения, предлагаемые в этих случаях [(*но* — субморф) и др.], имеют определенные основания, но, очевидно, не помогают составителю словообразовательного словаря. На наш взгляд, целесообразнее было бы представить такие образования как суффиксально-префиксальные. Роль приставки при этом можно объяснить как отражение глагольного управления: *плавать по поверхности воды — поплавок* и т. п. [5].

В словаре отчетливы отражаются вечные расхождения между лингвистами: членить слова по максимуму (как в словаре Д. Ворта и др.) или по минимуму, считать слова еще однокорневыми или уже словами различных корней. Так, возможно, не все согласится с тем, что *овца* и *овчарка* сейчас слова однокоренные, а *беспечный* и *печься* («заботиться») — разошлись по значению.

Словник словообразовательного словаря в целом опирается на словники современных толковых и других словарей. Но в него включены также материалы картотеки автора (выборка из произведений художественной литературы, периодической печати и научно-технической литературы). Это, по мнению автора, позволило восполнить недостающие словообразовательные звенья (например, *балдеть* в гнезде *баба* — *балдеть* — *обалдеть* — *обалдевать*).

Принимая в целом эту позицию автора словаря, хотелось бы видеть несколько иную подачу слов, извлеченных из художественных произведений и не зафиксированных толковыми и другими словарями. Так, помещение в качестве исходного слова гнезда глагола *злослышать* создает впечатление, что оно так же соотносится со словом *злослышатель*, как *учить* с *учитель*. Однако вряд слово *злослышать* можно истолковать как «тот, кто злослышает (или злослышет?)». Думается, что для слов такого рода в словаре желательно иметь особые пометы.

Выход в свет «Словообразовательного словаря русского языка» — большое научное событие. Он дает в руки исследователей и преподавателей огромный материал, многоаспектно и последовательно систематизированный, что несомненно послужит серьезной опорой для теоретических работ, требующих анализа обширного языкового материала. Словарь может также быть образцом для составления гнездовых словообразовательных словарей славянских и неславянских языков и тем самым будет способствовать разработке проблем сопоставительного словообразования.

Ермакова О. П.

⁴ Так это сделано в словаре Д. С. Ворта, А. С. Козака и Д. Б. Джонсона [2, с. 71, 72, 194 и др.].

⁵ О нулевых суффиксах у некоторых типов отглагольных существительных со значением действия писал еще Ш. Балли [4].

1. *Потиха З. А.* Школьный словообразовательный словарь. М., 1964.
2. Russian derivational dictionary / Ed. by Worth D. S., Kozak A. S., Yohnson D. B. New York — London — Amsterdam, 1970.
3. *Гинзбург Е. Л.* Типология гнезд и со-

- отношения категорий производных // Лингвистика и поэтика. М., 1979. С. 25.
4. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 196, 337.
 5. *Лопатин В. В.* Русская словообразовательная морфемика. М., 1977. С. 62—63.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

2—4 апреля 1986 г. в Ленинграде в рамках программы XVI областной научно-технической конференции по узловым проблемам радиотехники, электроники и связи, посвященной Дню радио, проходил симпозиум по лингвистическим проблемам искусственного интеллекта. Симпозиум был организован Секцией инженерной лингвистики Ленинградского областного правления научно-технического общества радиотехники, электроники и связи им. А. С. Попова совместно с Общесоюзной группой «Статистика речи» и Лабораторией инженерной лингвистики ЛГПИ им. А. И. Герцена. В работе симпозиума приняли участие около ста языковедов, инженеров-программистов, математиков, психологов и кибернетиков из Ленинграда, Москвы, Киева, Минска, Кишинева, Тбилиси, Новосибирска и др. городов, представляющих учреждения АН СССР и республиканских академий, вузы, отраслевые НИИ, предприятия и организации. На симпозиуме прослушано и обсуждено более 30 докладов и сообщений. Работа симпозиума проходила на 7 заседаниях в следующих трех секциях: 1) компьютеризация обучения языку; 2) семиотические проблемы искусственного интеллекта; 3) базы данных систем искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизированных обучающих систем (АПТ).

Работу симпозиума открыл председатель оргкомитета П. М. Алексеев (Ленинград). На пленарном заседании с докладом «Семиотические аспекты моделирования смысловых образов в системах ИИ» выступила Е. А. Шингарева (Ленинград). Она отметила необходимость в условиях создания прагматически ориентированных (рефлексивных) систем учета прагматики при описании семантической информации. В связи с этим рассматривались вопросы се-

миотической природы текста, семантики текста и ее связи с прагматикой. Р. Г. Пятровский (Ленинград) в докладе «Методологические основы построения прагматических систем автоматической переработки текста» (АПТ), поддерживая идею создания прагматически ориентированных систем АПТ и ИИ, рассказал о развитии гносеологических аспектов теории ценностей начиная с конца XIX в. и о ее приложении к теории и задачам автоматической переработки текстов. Противоположная точка зрения по вопросам построения систем понимания ЕЯ была представлена в докладе О. Н. Гринбаума, И. П. Панкова, С. Я. Фиталова (Ленинград) «Представление и ввод знаний в системах понимания естественного языка в связи с задачей денотативного отождествления». В докладе П. М. Алексеева «Лингвистические распределения» рассматривались ряды распределения длин лингвистических единиц по частоте в текстовом и словарном аспектах. Живой интерес у участников симпозиума вызвал доклад А. Н. Лебедева (Москва) «Прогноз объема словаря по объему художественного текста», в котором развигвалась гипотеза, постулирующая существование циклических нейронных кодов памяти человека.

На заседаниях первой секции «Компьютеризация обучения языку» в центре внимания была проблема диалогового применения малых и микроЭВМ в целях оптимизации преподавания иностранных языков [сообщения Е. Ю. Дашко (Харьков), Ю. А. Янсе и И. И. Пякратовой (Ленинград)]. Вопрос методологического обеспечения автоматизированных обучающих систем (АОС) является одним из важных в деле компьютеризации обучения языку. О своем подходе к решению этого вопроса рассказали С. И. Радивилова и К. Р. Пи-